Поначалу я был очень встревожен, думая, что мое существование и вмешательство наконец-то вызвали какие-то заметные изменения в их динамике, хотя я делал все возможное, чтобы не взаимодействовать с ними сколько-нибудь значимым образом. Но вскоре стало очевидно, что это просто природа их дружбы - три совершенно несовместимых человека, которые по-настоящему любят друг друга только в силу необходимости, обстоятельств и близкого к смерти опыта.

"Не обижайтесь, но слова вашей сестры - не самая достоверная информация", - произнес я недосказанность года, о слухах этой девушки ходили легенды.

"Не обижайтесь". Она пожала плечами, ей было известно о дурной славе своей сестры и её месте среди хогвартских слухов.

Хотя это никогда не сравнится с кощунством клеветы Лаванды Браун". Я подавил дрожь при мысли о том, что она придумала крайне тревожную и морально отвратительную историю.

"Почему кролики?" Я не мог не промолчать, и мне пришлось прибегнуть к окклюменции, чтобы еще раз проверить свою особенность.

"Лаванда Браун?" спросила Падма, ее лицо наполнилось сочувствием.

"Да."

"...Понятно". Но Парвати, похоже, говорит правду, как бы странно это ни звучало".

'Inconsequential.' подумал я. Меня уже не волновали никакие так называемые заговоры.

После того как я вмешался, чтобы уладить дело с Тайной Комнатой с минимальным ущербом, я официально внес одно слишком большое изменение в непрерывность событий, приведших к сценарию книг.

Поттер не сражался с василиском, у Дамблдора было время, чтобы распознать и изучить хоркрукс, что привело к тому, что он раньше времени разгадал секреты Волдеморта.

Я смотрел на старика, сидящего на своём золотом троне и спокойно евшего вместе с другими учителями за высоким столом. Возможно, мой разум разыгрался, но он выглядел намного старше, чем обычно, скорее усталым ветераном войны, чем эксцентричным учителем, обожающим конфеты.

С другой стороны, он не был смещен советом управляющих и, таким образом, не пострадал от потери политической власти, которую он понес бы в каноне. Это послужит ему хорошей опорой в борьбе с силами Волдеморта, когда он вернется.

И все же почему я чувствую неудовлетворенность результатом? Я задумался, мой взгляд упал на нелепого павлина, который в данный момент ухаживал за одной из самых скучных учительниц в школе, Синистро или что-то в этом роде.

Этот человек был неприятен со всех точек зрения, он не только был ходячей моральной катастрофой, но и вызывал раздражение у моей лучшей подруги.

Это было неприемлемо.

"Похоже, мне предстоит еще много работы". Я кивнул сам себе.

"Ты планируешь чью-то смерть?" - спросила Луна, глядя на меня широко раскрытыми голубыми глазами.

"...может быть?"

"Постарайся не попасться, папа говорил, что Азкабан полон самых ужасных нарглов", - тут же сказала она, прежде чем вернуться к своей редиске.

. +E-S+ .

В мире, где нельзя просто заплатить девочке, чтобы она сказала, что ее сексуально домогался надоедливый учитель математики, избавиться от педагога становится гораздо сложнее.

Сложнее, но все еще в пределах возможного.

Мне удалось сформулировать довольно приличный сюжет для достижения своей новой цели, потому что, конечно, это удалось. А если не получится... что ж, как говорил мой дед, у проблемы всегда есть как минимум два решения.

Само собой разумеется, что одно из них - прятать трупы и заметать следы, а если не получится, то не ронять мыло.

Будем надеяться, что до этого не дойдет. думаю я, входя в кабинет профессора МакГонагалл после того, как мне разрешили войти.

"Добрый день, профессор". приветствую я шотландскую ведьму, и улыбка появляется на моем лице.

В эти дни мне не приходилось так часто притворяться счастливым, как раньше. Это... приятно, если не сказать больше. Старшая ведьма каким-то образом сумела понять меня и по какой-то непонятной причине решила не убегать так быстро, как только могла.

Она не солгала, не обманула, не использовала и никогда не предаст меня. Это все, что я прошу, и она дает мне это и многое другое.

Поэтому я отвечаю ей тем же.

"Добрый вечер, Магнус". Она одаривает меня теплой, хотя и усталой улыбкой.

Профессор МакГоннел почти распласталась в своем кресле - старинном предмете мебели, зачарованном множеством амулетов. Под глазами у нее залегли мешки, которые она не стала скрывать эстетическими чарами, вероятно, решив, что никто этого не заметит.

"Ты в порядке?" Ненавижу, как хрупко звучит мой голос, когда я волнуюсь.

"Конечно, просто у меня была довольно... неприятная неделя". отвечает она, каким-то образом умудряясь наполнить две чашки на столе чаем и кофе.

Я сажусь в удобное кресло, которое она всегда наколдовывает перед моим приходом, и тот факт, что она не забыла наложить согревающие чары, поражает меня еще больше, когда я вижу, насколько измотана моя благодетельница.

"Что случилось? Это Уизли?" спрашиваю я, раздумывая, стоит ли ломать ноги этим двум

шутникам. Я их очень люблю, но всему есть предел.

Профессор МакГонагалл слабо хихикает над подразумеваемой угрозой, она знает, что я имел в виду, она всегда так делает. Учительница делает глоток чая и на мгновение закрывает глаза, чтобы напиток успокоил ее.

"Нет, Магнус, Уизли - не большее препятствие, чем обычно. Но неделя выдалась суматошной. Поскольку Тайная комната закрыта раз и навсегда, мы должны сосредоточиться на других, менее срочных, но не менее утомительных делах". поясняет она, потирая переносицу.

"Локхарт." Я озвучиваю свои выводы, всерьез размышляя о более... радикальных способах избавления от поганого проклятого.

"Да." Она подтверждает: "Гилдерой - действительно источник моих проблем, вернее, это его некомпетентность вредит всей школе. Самое ужасное, что многие из них до сих пор верят в его так называемые достижения, я никогда не думала, что мне придется говорить кому-то, что он не может бороться с оборотнями, чтобы отбиться от них."

"Директор также не может отчислить его до конца года, не так ли?" спрашиваю я, хотя уже знаю ответ.

Она покорно кивает и возвращается к чаю. Видя в этом мудрость, я смакую свой кофе - то, чего мне очень не хватало в прежние дни пребывания в этом мире.

"И как это отразится на том, что вам придется иметь дело с последствиями?" спрашиваю я, готовый найти способы облегчить ее бремя, пока я избавляюсь от тщеславного кузена Нарцисса.

"Ученики совы и тритона не могут позволить себе столь скудное образование, поэтому главы домов решили организовать дополнительные занятия, чтобы помочь им в течение года. Эту неделю должна была вести я, однако я не ожидала, что мне придется заполнять бесконечные бумаги, которые навязывают совет и министерство". Она говорит, в ее голосе чувствуется вся усталость педагога.

"Я думаю, это скоро закончится". Я заверил ее, и, черт возьми, это было очень серьезно.

Профессор МакГонагалл подняла бровь, она знает, что я не даю пустых заверений. Забавно, что ей потребовалось всего три жалких секунды, чтобы понять мои намерения, подумать, стоит ли меня разубеждать, и только потом вздохнуть.

http://erolate.com/book/3901/107601